

А. В. Козьмин

УРЕГУЛИРОВАННОСТЬ СИЛЛАБИКИ ИЛОКАНСКОГО И МОНГОЛЬСКОГО ЭПОСА: ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Данная заметка является откликом на дипломную работу С.И. Яценко, защищенную под руководством Г.Е. Рачкова и посвященную памятнику илоканского эпоса «Жизнь Лам-анга» [Яценко 2009]. Рассматривая этот текст, С.И. Яценко описывает, в частности, его метрику. В заметке я коснусь только одной метрической характеристики памятника. Хотя затрагиваемый вопрос выглядит, с одной стороны, частным, а с другой — относится к описанию весьма экзотического материала, метод решения проблемы, как можно надеяться, представляет интерес для специалистов в разных областях, связанных с описанием метрических систем.

Вначале приведем обширную цитату, очерчивающую проблему и содержащую отрывок из рассматриваемого эпоса: «Количество слогов в строке не фиксировано. Одна строка может содержать от 6 до 14 слогов. Нет и силлабической организации строф. Даже разделяя текст на четверостишия исходя из рифмы, мы не наблюдаем никаких закономерностей, которые могли бы говорить в пользу такого его формального членения и организации. Говоря об упорядоченной силлабической организации в тексте, мы подразумеваем равное, пропорциональное или каким-либо другим способом упорядоченное количество слогов в строках, которые в итоге организовывали бы строки в строфы <...> Рассмотрим <...> отрывок текста <...> с точки зрения его слоговой организации. Для удобства читателя мы пронумеровали четверостишия, связанные одной рифмой.

1) <i>O naslag a Dios Espiritu Santo</i>	<i>12 слогов</i>
<i>silawam Apo toy panunotco</i>	<i>10 слогов</i>
<i>tapno madupnoac ti panangipawalagco</i>	<i>14 слогов</i>
<i>ti pacasaritaan ti maysa a tao.</i>	<i>13 слогов</i>

- 2) *Idi panawen nga unana* 9 слогов
adda dua nga agasawa 9 слогов
a nabiiit pay ti panangawatda 11 слогов
iti matrimonio a nangina. 11 слогов
- 3) *Iti pannagna ti aldaw* 8 слогов
di nabayag daytoy babain naginaw 12 слогов
ta nadanunen ti panagbungan 10 слогов
daydi sacramento nga inawatdan. 11 слогов
- 4) *Nadumaduma a bungbungan* 9 слогов
ti inna dita masarsaramsam: 10 слогов
salamagi a marabanban 9 слогов
pias ken daldaligan 7 слогов
- 5) *nioг pay a lolocoten* 8 слогов
bayabas a pariggalsem 8 слогов
sua ken lolokisen. 7 слогов
Ket dagitoy met ti inna sidaen: 11 слогов
- 6) *panapana ken maratantang* 9 слогов
ar-arosip ken aragan 8 слогов
tirem a tinoctocan 7 слогов
pasayan a kinalapan 8 слогов
- 7) *pingpinggan ken im-immoco* 8 слогов
loslosi ken pocpoclo 7 слогов
leddangan pay ken soso 7 слогов
ta isu dagitoy ti inna cagusto. 12 слогов
- 8) *Idinto ta magtengna* 7 слогов
ti pito a bulan daydi sicogna 11 слогов
napalalo ti ay-ayatda 9 слогов
ta adanin ti panagpasngayna! 10 слогов
- 9) *Ket idinto ta castan* 7 слогов
daytoy babaing Namongan 8 слогов
inna dita napanunotan 9 слогов
ti aramidenda a balitang. 10 слогов
- 10) *Kinonana dita nga insawang:* 10 слогов
“Ay asawac a Don Juan, 8 слогов
inca pay cuma pumucan 8 слогов
itay aramiden a balitang. 10 слогов

<i>11) Inca cuma imatangan</i>	8 слогов
<i>di immulata a cawayan</i>	9 слогов
<i>idiay bantay Capariaan</i>	10 слогов
<i>ket inca cuma pucanan.</i>	8 слогов

В приведенном нами отрезке текста, состоящем из 11 четверостиший, количество слогов в строке варьируется от 7 до 14 — это практически весь диапазон строк, различных по количеству слогов, который есть в тексте». Далее автор показывает, что в силлабической организации обнаруживается некоторая упорядоченность, для этого он вводит понятие минимального окружения строки: «Под ближайшим окружением мы понимаем две категории строк: 1) три строки, расположенные выше, или три строки, расположенные ниже рассматриваемой строки; 2) три строки, которые вместе с рассматриваемой строкой составляют рифмованное четверостишие, к которому эта строка принадлежит независимо от порядка, который она в нем занимает». Оказывается, что «в минимальном окружении любой строки всегда есть такая, где количество слогов равнялось или отличалось бы от нее максимум на 2 слога, такое явление можно считать чем-то вроде закона, регламентирующего допустимо возможное количество слогов в каждой строке принципом “равновесия” как минимум двух соседних строк, где разница между уравниваемыми строками не должна превышать 2 слога».

Не подвергая сомнению предложенное решение, хотелось бы взглянуть на проблему под иным углом зрения. Разумеется, с точки зрения силлабической урегулированности строк илоканский текст выглядит довольно хаотичным, их длина сильно варьирует, как было сказано выше, от 7 до 14 слогов. Однако теоретически можно вообразить ситуацию, когда это варьирование значительно больше. Соответственно, можно задаться вопросом, насколько интуитивное ощущение неупорядоченности (или относительной упорядоченности) поддается более точному описанию. В этой связи необходимо привлечение, с одной стороны, сравнительного материала и, с другой — точных методов описания.

В качестве сравнительного материала был привлечен монгольский устный эпос. Как представляется, такое сопоставление

уместно по двум причинам. Во-первых, это устный эпос и тем самым в нем могут проявляться механизмы устного исполнения, как и в илоканском. Во-вторых, и это весьма любопытно, в научной литературе сложилась точка зрения, что монгольский эпос силлабически упорядочен и строится на счете количества слогов в строке. Например, по данным Д. Цэрэнсоднома, в одном из монгольских эпических памятников 60 % строк семисложные, а 30 % — шести- или восьмисложные, средняя длина строки — семь слогов. Эти данные указывают на то, что в эпосе есть сильная, но не стопроцентная тенденция к равносложности. Мнения о силлабическом характере монгольского стиха придерживались столь квалифицированные исследователи, как Б. Лауфер и Н.Н. Поппе (см. обзор точек зрения в: [Герасимович 1975]). По этой причине сопоставление этих двух эпосов позволит указать сравнительную степень силлабической урегулированности в них.

Метрика монгольского эпоса довольно уверенно определяется как силлабически упорядоченная. Как можно видеть, речь идет не о жестких законах строения стиха, а о тенденции к упорядоченности (далеко не все строки имеют одинаковую длину). Однако для сравнения упорядоченности *разных* традиций требуется некоторая общая мера, которая позволила бы их соотносить между собой. В качестве «меры упорядоченности» (или расшатанности) стиха был взят коэффициент вариации, статистический критерий, который рассчитывается по следующей формуле:

$$s = \sqrt{s^2} = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2 / (n-1)},$$

где x_i — значение переменной x с номером i ; \bar{x} — среднее арифметическое для переменной x ; n — объем выборки.

$$V = s / \bar{x} \times 100 \%$$

Это стандартный статистический показатель, применяемый для измерения и сравнения «степени разброса» значений разных параметров (его описание можно найти в любом руководстве по статистике или теории вероятностей). Например, с его помощью можно измерить меткость стрелка при выборе им разных видов

оружия (и, соответственно, разных видов мишеней), эта же мера может использоваться при оценке брака при изготовлении деталей на разных станках и для многих других задач. В данной работе он применяется для измерения разброса длины строк в слогах. Чем этот показатель *меньше*, тем *больше* упорядоченность стиха. Таким образом, он равен нулю, если все строки одинаковой длины, а если их длина сильно различается, то он будет велик. Использование коэффициента вариации как стиховедческого инструмента было предложено в моей работе, посвященной гавайскому стиху [Козьмин 2009].

Для сравнения с илоканским и проверки утверждения о силлабической упорядоченности был взят фрагмент эпоса монгольского «Алтан Гургалдай хан» такой же длины, что и приведенный выше илоканский текст. Подсчет количества строк разной длины в обоих эпосах дал следующие результаты (с округлением до целых чисел):

Строки	Монгольский	Илоканский
4-сложные	9 %	
5-сложные	9 %	
6-сложные	18 %	
7-сложные	13 %	16 %
8-сложные	22 %	25 %
9-сложные	20 %	18 %
10-сложные	4 %	18 %
11-сложные	2 %	11 %
12-сложные		6 %
13-сложные		2 %
14-сложные		2 %

Дополнительно нужно сказать следующее: средняя длина строки в илоканском составляет 9 слогов, в монгольском — 7

(эта цифра хорошо согласуется с мнением исследователей монгольского эпоса о его преимущественной семисложности). В свою очередь таблица показывает, что отклонения от средней длины достаточно велики, стих выглядит в обоих случаях довольно неупорядоченным. И тут применение коэффициента вариации позволяет выразить это ощущение точнее: для монгольского он равен 44 %, а для илоканского — 32 %. Другими словами, илоканский более упорядочен, чем монгольский. Это проявляется, например, в том, что самая длинная строка в илоканском в два раза длиннее, чем самая короткая (17 и 7 слогов), в монгольском же эта разница больше (4 и 11).

Что дает такое сравнение? Нельзя сказать, что на данном этапе оно позволяет сделать какие-то решающие выводы, но одну вещь показывает: илоканский текст в рассматриваемом аспекте более урегулирован, чем текст монгольский. Между тем монгольский эпос рассматривается как силлабически урегулированный. Это означает, что поиск силлабического стиха, построенного на счете слогов, для илоканской традиции имеет смысл и необходимы дальнейшие исследования в этом направлении. С другой стороны, необходимо рассмотрение разных групп монгольских эпических текстов, возможно, что есть группы с сильно урегулированной силлабикой, а есть менее структурированные случаи (например, могут различаться тексты, записанные под аккомпанемент и под диктовку). Еще один вопрос — причины, которые влияют на систему стихосложения устной традиции. Илоканский язык имеет смыслоразличительное ударение и нефонологическую долготу [Rubino 2005], монгольский, напротив, не имеет смыслоразличительного ударения, но в нем есть фонологическая долгота, т.е. эти языки достаточно сильно различаются по своей фонологической организации, что, несомненно, должно влиять на их стихосложение. Это также требует дальнейших, в том числе типологически ориентированных, исследований.

Литература

Герасимович 1975 — Герасимович Л.К. Монгольское стихосложение: опыт экспериментально-фонетического исследования. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 128 с.

Козьмин 2009 — Козьмин А.В. Стихосложение гавайских песен (mele): опыт применения одного статистического показателя // Вестник РГГУ. Сер. «Литературоведение. Фольклористика». № 9/09. М.: РГГУ, 2009. С. 91–96.

Яценко 2009 — Яценко С.И. Илоканская богатырская сказка «Жизнь Лам-анга». Выпускная квалификационная работа бакалавра. Научный руководитель Г.Е. Рачков. СПб., 2009. 164 с. [Рукопись].

Rubino 2005 — Rubino C. Iloko // *The Austronesian Languages of Asia and Madagascar* / Eds. A. Adelaar, N.P. Himmelmann. L.; N.Y.: Routledge, 2005. P. 326–349.